

Двойной генитив в русских именных группах

Павел Гращенков, МГУ

Данная работа посвящена предметным именным группам (ИГ), имеющим в своем составе две зависимых генитивных именных группы (*мужчина крепкого телосложения высокого роста, закон всемирного тяготения Ньютона, волосы Ани каштанового цвета*). Так называемый ветвящийся генитив (*машина жены начальника*) в данном исследовании не рассматривается. В работе предлагается выделять три типа генитивных зависимых: «качественные» или адьюнктивные генитивы (*высокого роста*); ИГ, заполняющие ту или иную валентность вершины (партитивную: *кусочек пирога*, агентивную: *биография этого автора*, пациентивную: *биография Пушкина*) и посессивные ИГ (*портрет этого коллекционера*). Целью данной работы является установление свойств различных генитивных зависимых и определение синтаксической позиции каждого из трех типов генитивных ИГ. Утверждается, что адьюнктивные генитивы занимают позицию адьюнкта к ИГ, валентные генитивы являются компонентом вершинного имени, а посессивные генитивы – спецификатором именной группы.

1. Два генитива в составе одной ИГ

Рассмотрим следующие примеры:

- (1) a. закон всемирного тяготения Ньютона
- b. волосы Ани каштанового цвета
- c. мужчина крепкого телосложения высокого роста

Все эти примеры нарушают запрет на одинаковое поверхностное выражение семантических актантов. Действительно, структура, в которой имеются две ИГ с одинаковым способом кодирования, является, как правило, результатом действия определенных правил преобразования, и нетождественность синтаксического статуса таких ИГ может быть продемонстрировано:

- (2) a. The teacher gave me a book.
- b. * The teacher gave a book me.

Нарушают ли ИГ из примеров (1) тета-критерий Хомского¹? И, если нет, то отличается ли чем-нибудь кодирование аргументов в примерах (2)? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим данные ИГ подробнее.

---

¹ Θ -criterion: Each argument bears one and only one Θ -role, and each Θ -role is assigned to one and only one argument. [Chomsky 1981]

2. Типы двугенитивных ИГ

Линейный порядок

Первое, что можно заметить при рассмотрении двугенитивных ИГ – различия в возможностях линейного расположения зависимых генитивных ИГ:

- (3) а. * закон Ньютона всемирного тяготения
б. * волосы каштанового цвета Ани
с. √ мужчина высокого роста крепкого телосложения

Приведем примеры других ИГ, которые допускают перестановку:

- (4) *героин афганского производства высокого качества*
героин высокого качества афганского производства
(5) *препарат природного происхождения широкого спектра действия*
препарат широкого спектра действия природного происхождения

Отметим, что зависимые ИГ в примерах (1.с), (4) и (5) состоят как минимум из сочетания прилагательного и вершинного имени, т.е. являются ИГ, а не одиночным существительным.

Сочинение

Другим свойством генитивных групп, подобных ИГ из примеров (1.с), (4) и (5) является их способность к сочинению:

- (6) *мужчина высокого роста и крепкого телосложения*
героин афганского производства, но (очень) высокого качества

ср: (7) а. * закон всемирного тяготения и Ньютона
б. * кусок пирога и Вареньки

- (8) а. * волосы Ани и каштанового цвета
б. * бутылка шампанского и необычной формы

Типы приименных генитивных ИГ

Семантически примеры непереставимых и несочиняемых ИГ включают генитивные зависимые хотя бы одного из двух типов: генитивные группы, заполняющие специфическую валентность существительного (*кусок пирога, закон всемирного тяготения, ...*) и посессивные² ИГ (*кусок Вареньки, квартира Ивановых, ...*)³.

Третий тип генитивных зависимых представлен семантически «пустыми» существительными с зависимыми прилагательными (примеры (4) - (6), вторая зависимая ИГ в примере (1.б)).

Такие генитивные группы мы будем называть адьюнктами. Разберем по порядку все три типа генитивных зависимых.

3. Адьюнкты к ИГ

Адьюнктами в X'-теории называются неаргументные (в отличие от спецификаторов и комплементов) участники, выполняющие роль определения. Одна вершина может иметь

---

² Мы принимаем широкое толкование отношения «посессивность», объединяя с центральным значением обладания более периферийные, например: *этот твой Клинтон, Петино такси* (в значении 'такси, заказанное Петей') и проч.

³ Непереставимыми и несочиняемыми, таким образом, являются двугенитивные ИГ, в которых хотя бы одно зависимое заполняет семантическую валентность вершины или является посессивным генитивом.

неограниченное количество адьюнктов (например, наречие является адьюнктом глагола, прилагательное – адьюнктом существительного).

Именные группы *каштанового цвета, крепкого телосложения, необычной формы, широкого спектра действия, высокого роста*, а также генитивные ИГ в примерах (1.c), (4) - (6), вторая зависимая ИГ в примере (1.b) являются адьюнктами к ИГ в целом. Разберем другие свойства таких ИГ.

Релятивизация

Как известно, и валентный (9.a), и посессивный (9.b) генитив в русском языке могут релятивизоваться:

- (9) а. *Вселенная, модель которой предложил астрофизик из Томска, должна обладать следующими свойствами...*
б. *Я встретил человека, машину которого разбил в прошлом году.*

Генитивные адьюнкты ведут себя иначе:

- (10) * *Я восхищался небывалой красотой, девушку которой встретил.*
* *Общепризнано высокое качество, товары которого выпускаются в Финляндии.*

Неспособность адьюнктов к релятивизации объясняется их неаргументной природой.

Напомним, что в иерархии Кинэна-Комри лучше всего релятивизируются ИГ с наиболее «явными» тета-ролями (S > DO > IO > OO > притяжательная ИГ > объект сравнения).

Напротив, валентный и посессивный генитив, которые, как мы покажем ниже, являются аргументными ИГ, свободно релятивизируются.

Препозиция генитивной группы

Адьюнкты, в отличие от валентных и посессивных генитивов, часто располагаются слева от вершинного имени, ср. примеры (11) и (12):

- (11) *Посмотрели, повздыхали над потрясающего качества картинкой, прикинули затраты...*

Автор утверждает, что он просто-таки редкой доброты молодой человек.

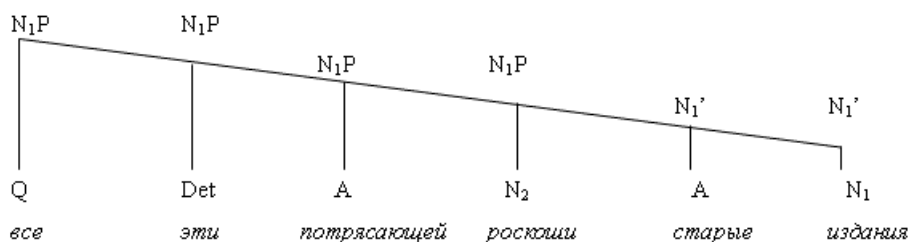
- (12) а. * *Он нарисовал своего старшего брата портрет.*
б. * *Во время ремонта он испортил соседа дверь.*

Как мы видим, адьюнктивные ИГ занимают либо крайнюю правую позицию в именной группе (примеры (4)-(6)), либо находятся слева от вершины (11). В случае расположения слева адьюнктивные ИГ находятся после кванторных, определенных и притяжательных местоимений, но перед прилагательными (см. также (11)):

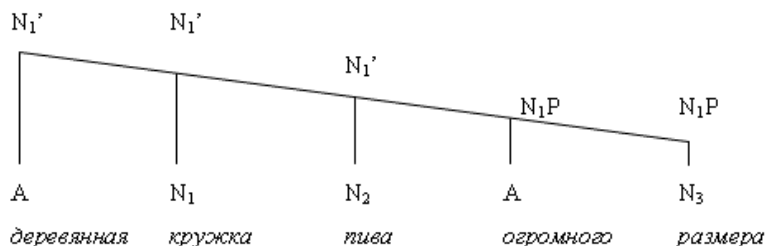
- (13) а. *все эти потрясающей роскоши старые издания*
б. *Эти потрясающей синевы глаза просто невозможно забыть.*
с. *удивительной красоты портреты*
д. *в ее удивительной красоты Кафедральном соборе*

Как уже говорилось, генитивные адьюнкты являются определениями ко всей ИГ. В этом они схожи с перечисленными выше типами местоимений, которые также являются адьюнктами к ИГ в целом. Структура ИГ с генитивными адьюнктами выглядит следующим образом:

- (14)

(15)

Отсутствие жесткой (=правой/левой) позиции в ИГ подтверждает адьюнктивный статус подобных генитивных групп. Данное свойство сближает генитивные адьюнкты с временными обстоятельствами, например, английского языка, которые являются адьюнктами всей предикации в целом:

- (16) a. Yestarday I saw Bill.
b. I saw Bill yestarday.

Экстрапозиция

Вряд ли можно делать категоричные утверждения, но в целом экстрапозиция ИГ-генитивных адьюнктов допустима (примеры (17)), а валентных и посессивных генитивных ИГ – нет (18):

(17) *Какого цвета он носит рубашки?*

Какой мощности Вы знаете преобразователи тепловой энергии?

- (18) a. ?? *Какой энергии Вы знаете преобразователь Гарина?*
b. ?? *Каких инженеров Вы знаете преобразователи тепловой энергии?*

Семантическая структура

Как уже говорилось, генитивные группы-адьюнкты обязательно имеют в своем составе прилагательное. Точнее, они (чаще всего) состоят из сочетания параметрического существительного (*цвет, рост, форма, качество, размер, сила, ...*) и прилагательного, задающего качественное ('+' / '-') и количественное ('много' / 'мало') значения параметра. Можно предположить, что семантически «пустое» существительное не способно дать исчерпывающей характеристики, т.е. требование обязательного наличия прилагательного является семантическим. В действительности это не так, необходимость прилагательного в группе генитивного адьюнкта является синтаксическим требованием.

Это можно показать на примере таких генитивных адьюнктов, которые возглавляются не параметрическими именами, а существительными, задающими ту или иную (позитивную или негативную) оценку и без участия прилагательного. Так, в примерах ниже, зависимое существительное способно охарактеризовать вершину и самостоятельно, но обязательно должно сопровождаться прилагательным (выполняющим в данном случае функцию 'Magn'):

(19) *человек * (большой, огромной, удивительной) отваги,*

С неба сыпал апрельский снег * (редкой, исключительной) мерзости.

В английском языке семантические аналоги русских генитивных адьюнктов подобного ограничения не имеют,

ср: (20) *a man of (great) courage*
the girl of (incredible) beauty
a person of (extreme) power and influence⁴

Можно отметить еще одну интересную семантическую особенность ИГ-адьюнктов.

Семантическое отношение принадлежности в таких ИГ инвертировано: семантической вершиной, «обладающим», являются синтаксически подчиненные существительные *рост, форма, красота* и т.д.:

(21) *этот человек среднего роста – средний рост этого человека*
устройство странной формы – странная форма устройства
девушка неземной красоты – неземная красота девушки

Подобную синтаксическую инверсию семантических отношений в ИГ можно обнаружить во французском языке, с той лишь разницей, что в нем, характеризующее имя из зависимого становится вершиной:

(22) a. *monstre d'homme* из *homme de monstre*
букв. чудовище человека (из чудовищного человека)
b. *diable d'enfant* из *enfant de diable*
букв. дьявол ребенка (из дьявольского ребенка)

4. Валентный и посессивный генитивы

Предложить исчерпывающий анализ двугенитивных ИГ, содержащих валентный и посессивный генитив – более сложная задача, чем установить структуру ИГ с адьюнктивным генитивом. Кроме того, в отличие от ИГ с адьюнктивными генитивами, ИГ с двугенитивной аргументной структурой неоднократно попадали в поле зрения исследователей. Ниже мы приведем наиболее интересные варианты анализа таких ИГ.

Различия в свойствах валентных и посессивных генитивов

Фактически единственным таким различием является описанная в работах [Valois 1991], [Ntelitheos 2002] экстрапозиция генитивного зависимого в левую часть именной группы:

Французский

(23) *Le portrait d'Aristotle₁ de Rembrandt₂ de ce collectionneur₃*
портрет Аристотеля₁ (работы) Рембрандта₂ этого коллекционера₃

(24) a. *Son₃ portrait d'Aristotle₁ de Rembrandt₂*
b. *Son_{2,3} portait d'Aristotle₁*
c. *Son_{1,2,3} portait*
[Valois 1991]

Греческий

(25) a. *i perigrafi tu topiu tis Marias*
ART описание пейзаж-GEN Мария-GEN
описание пейзажа Марии

---

⁴ Похожим образом образуются определения в языках без прилагательных / с малым классом прилагательных, ср. язык хауса: *riwa-n sanu* – холод-GEN вода – *холодная вода*.

- b. i perigrafi tis tu Petru (= tis Marias)
ART описание она-CL-GEN Мария-GEN
ее (=Марии) описание Петром
- c. * i perigrafi tu tis Marias (= tu Petru)
ART описание этот-CL-GEN Мария-GEN
* его (=Петра) описание Марией
√ его (=Петра) описание Марии
- d. i perigrafi tu (= tu Petru)
ART описание этот-CL-GEN (=Петра)
его описание (кем-то)
- e. i perigrafi tis (= tis Marias)
ART описание этот-CL-GEN (=местности)
е описание (местности)
- [Ntelitheos 2002]

Как видно из примеров, порядок следования зависимых в двугенитивных ИГ французского и греческого языков совпадает с русским:

- (26) a. *портрет Пушкина Кипренского*
b. *портрет Пушкина этого коллекционера*
c. *портрет Кипренского этого коллекционера*

Ближе всего к имени располагается «тематический» или пациентивный аргумент⁵, затем идет агентивная ИГ⁶, затем – посессор. Экстрапозиция допустима в обратном порядке:

- (27) a. *его портрет Пушкина (=Кипренского)*
b. *?? его портрет Кипренского (=Пушкина)*
- (28) a. *его портрет Пушкина (=этого коллекционера)*
b. ** его портрет этого коллекционера (=Пушкина)*
- (29) a. *его портрет Кипренского (=этого коллекционера)*
b. ** его портрет этого коллекционера (=Кипренского)*
- (30) *его портрет (=Пушкина, Кипренского, этого коллекционера)*

Вопросительная экстрапозиция генитивного зависимого в начало предложения, разрешенная во французском и греческом языках, в русском запрещена независимо от того, какой именно (посессивный, агентивный или тематический) генитив попадает в фокус вопроса:

- (31) a. ** Каких художников ты видел портреты Пушкина?*
* Каких коллекционеров ты видел портреты Кипренского?
- b. ** Каких писателей ты видел портреты Кипренского?*
* Каких художников ты видел портреты этого коллекционера?

Несложно показать, что возможность экстрапозиции и прономинализации в двугенитивных ИГ объясняется линейной позицией. Если одним из двух зависимых генитивов является посессивный (крайняя правая позиция), то экстрапонироваться может только он (примеры (23) - (24), (28) - (29)). Если есть агентивный и тематический генитивы, то экстрапозиция затрагивает только агентивный (также расположенный справа, примеры (24.b,c), (25.b,c), (27)). Если есть один генитив, то он может быть экстрапонирован, какой бы семантический участник за ним не стоял (примеры (24.c), (25.d,e), (30)).⁷

⁵ В генеративной традиции такой актант называется «внутренним» по аналогии с внутренним аргументом группы глагола, прямым объектом.

⁶ Соответственно, «внешний» аргумент по аналогии с подлежащим.

⁷ Причиной неграмматичности (27-29.b) является запрет на гэппинг в именной группе: [*его*_i [*портрет* [Ø_i]] [*этого коллекционера*]].

Отметим, что другие типы генитивных валентностей, например, партитивный генитив, не допускают прономинализации:

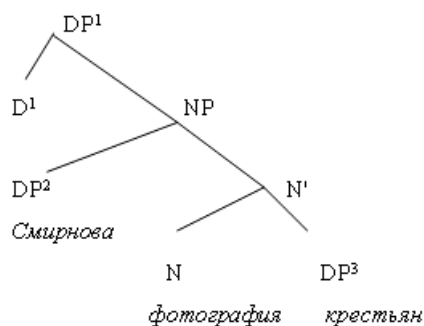
- (32) *их стадо (=коров)*
их группа (=студентов)

Итак, единственным синтаксическим свойством, отличающим валентные и посессивные зависимые, является линейный порядок, релевантный также для некоторых ИГ, вершины которых допускают кроме посессивного также агентивный и тематический актанты.

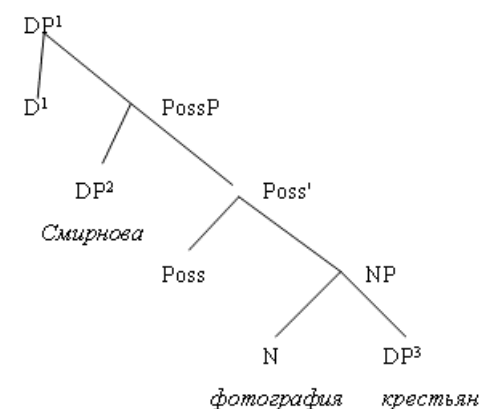
Анализ двугенитивных ИГ в генеративной парадигме

В работе [Rapaport 2000] предлагается следующая структура для русских двугенитивных ИГ: в примере (33) показана структура ИГ с агентивным и тематическим зависимым, а в примере (34) – структура ИГ с посессором.

(33)

(34)

[Rapaport 2000]

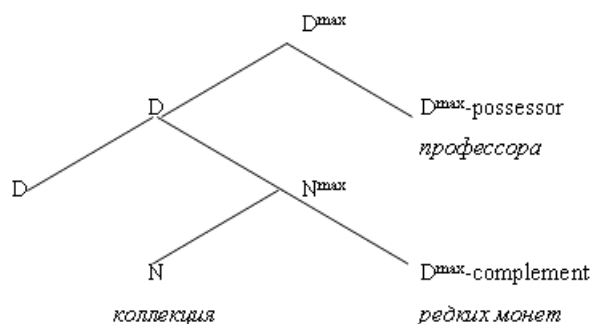
ИГ *крестьян* в обеих генитивных группах занимает позицию компонента вершинного имени N, от которого получает свою тематическую роль и поверхностный падеж. Таким образом, данная ИГ реализует ингерентный падеж (альтернативные термины: «лексический», «семантический»).

Агентивная ИГ *Смирнова* порождается в позиции спецификатора существительного, а падеж получает от доминирующего над ней узла D. Данная конфигурация - тета-роль, присвоенная лексической вершиной и падеж, присвоенный функциональной вершиной, соответствует структурному падежу (на уровне клаузы таким падежом является номинатив подлежащего).

Посессивная ИГ в (34) порождается как спецификатор функциональной вершины Poss, а (структурный) падеж получает все от той же вершины D. Из-за того, что позиция посессивной ИГ доминирует над агентивной, Раппапорт предсказывает неграмматичность двугенитивных ИГ с агентивным и посессивным зависимым, т.к. находящийся выше посессор получит падежное значение от вершины D и лишит данной возможности агентивную ИГ. Пример (26.c), однако, опровергает подобную гипотезу.

В работе [Englehardt & Trugman 2000] также принята точка зрения, в соответствии с которой валентный генитив представляет собой ингерентный (семантический) падеж, присваиваемый лексической вершиной N, а посессивный является синтаксическим подлежащим ИГ, занимая позицию спецификатора функциональной вершины D, подобно тому как подлежащее в клаузе занимает позицию спецификатора функциональной проекции I(nfl) (структурный падеж):

(35)

[Englehardt & Trugman 2000]

Предлагаемый в упомянутых работах вариант анализа позволяет объяснить факт существования двух генитивных аргументов в одной именной группе, т.к. в нем генитивные зависимые разделяются на лексические и структурные. Источником первых являются специфические свойства самой лексемы, в то время как второй (посессивный) генитив может быть присоединен к любой ИГ, независимо от ее семантики. В данном случае напрашивается параллель с «внутренними» аргументами глагола (прямым объектом, дативным, инструментальным и прочими) и подлежащим, которое присутствует в любой предикации независимо от лексических свойств глагола-сказуемого.

Однако такой анализ порождает и определенные затруднения. Так, структуры Раппапорта из примеров (33), (34) предсказывают неправильный порядок слов в именных группах с посессором или агентивным генитивом. Возможное объяснение, что правильный линейный порядок может быть обеспечен передвижением вершинного имени влево от генитивных зависимых, также вряд ли можно считать удовлетворительным. В данном случае передвижению должно было бы подвергнуться не только вершинное имя, но и его определения (прилагательные, числительные и т.д.). Допустить возможность подобного «исхода» нет никаких видимых оснований⁸. Тем более странно, что причиной его является (как обычно принято считать⁹) невыраженная в русском языке материально категория D¹⁰. Структура (35) верно отображает порядок следования генитивных зависимых, однако сама по себе является противоречивой. Авторы придерживаются гипотезы Эбни [Abney 1987] о посессоре-субъекте ИГ. Данная гипотеза предполагает, что посессивные ИГ занимают позицию спецификатора функциональной вершины D, что и имеет место быть в (35). Однако правостороннее расположение спецификатора в ИГ противоречит левостороннему расположению спецификаторов проекции I(nfl), подлежащего. Гипотеза Эбни и X'-теория, целью которых является построение универсальных структур составляющих, в данном случае теряют всю свою привлекательность.

Завершая рассмотрение генеративных вариантов анализа исследуемых типов ИГ, заметим, что в обеих приведенных выше работах в качестве средства для решения проблемы двойного генитива предлагается введение узла D, присваивающего падеж посессивным ИГ. Однако в отличие от языков, где данная функциональная вершина имеет материальное проявление, в русском постулирование нулевого узла с рядом специфических свойств выглядит несколько

⁸ В русском языке нет никаких поверхностных следов (вариативный порядок расположения прилагательных и т.д.) перемещения N или NP внутри DP, см., например, [Cinque, G. 1993], [Longobardi 1992].

⁹ См. [Longobardi 1992].

¹⁰ Случаи перемещения целой именной группы внутри проекции DP также засвидетельствованы ([Bhattacharya 1998]), но никаких свидетельств подобных синтаксических процессов в русском обнаружить невозможно.

надуманно. Кроме того, ни референциальные, ни аргументные, ни какие-либо другие свойства именных групп с посессором не отличаются от таковых без него, что заставляет усомниться в актуальности категории D для русских ИГ.

Анализ генитивных зависимых Л. Златич

В работе [Zlatic 2000], основанной на другой формальной синтаксической теории, Head-Driven Phrase Structure Grammar (HPSG), предлагается считать первую генитивную ИГ (*редких монет*) в (36.a) реализующей структурный падеж, а вторую (*профессора*) - ингерентный.

- (36) а. *коллекция редких монет профессора*
б. **коллекция профессора редких монет*

Таким образом автор объясняет неграмматичность порядка слов в (36.b): ИГ в ингерентном падеже в целом свободнее отрывается от вершины, в то время как структурный падеж должен занимать определенную синтаксическую позицию.

При подобном варианте анализа также возникает ряд проблем. Так, например, он не совместим с гипотезой Эбни о подлежащем-субъекте ИГ, которая имеет достаточное количество плюсов, и на которую *de facto* опирается автор, используя тест на связывание рефлексивов притяжательным местоимением.

С точки зрения Златич, спецификаторами в именной группе скорее стоит считать местоимения *мой, твой, ...* или притяжательные прилагательные *мамин, Васин, ...* Такая трактовка не согласуется с тем, что спецификатор должен занимать аргументную позицию в составляющей, а, следовательно, получать тета-роль и падеж. В HPSG спецификатор реализует особую валентность вершины, и, стало быть, также должен получать падежный признак, в то время как притяжательные местоимения/прилагательные копируют падеж вершинного имени, т.е. являются скорее адьюнктами, а не аргументами.

Также странным выглядит утверждение об ингерентности посессивного генитива и структурности отдельных окказиональных валентностей существительных. Идея о том, что посессивное зависимое является спецификатором в именной группе и получает структурный генитив опирается, в частности, на универсальную сочетаемость посессивных зависимых.

Также как подавляющее большинство предикаций обязаны иметь в своем составе подлежащее, все (или почти все) ИГ могут присоединять посессор. Единственное отличие состоит в том, что для предикации подлежащее обязательно, а для ИГ – факультативно.

Агентивные, тематические, партитивные и прочие валентности существительных, напротив, связаны с определенными семантическими свойствами тех или иных лексем, закрепленными словарно, т.е. должны реализовываться как ингерентные (семантические) падежи.

5. Заключение

Двугенитивные ИГ в русском языке могут состоять из валентного и посессивного зависимого, сочетания валентного/посессивного зависимого и адьюнктивного генитива, а также из двух адьюнктивных ИГ.

Адьюнктивные ИГ в генитиве обладают следующими свойствами: два адьюнктивных генитива в одной ИГ могут переставляться местами, сочиняться; адьюнктивные генитивные зависимые занимают крайнюю правую позицию в ИГ или располагаются слева перед прилагательными (после определенных и притяжательных местоимений). Они не могут релятивизоваться, но могут быть экстрапонированы; всегда состоят как минимум из прилагательного и (обычно параметрического) существительного.

Свойства посессивных и валентных генитивов совпадают с точностью до порядка их следования (вершина, валентный, посессивный генитив): они релятивизируются,

прономинализуются посредством притяжательного местоимения и выносятся в левую часть ИГ, не экстрапонируются, обладают жесткой линейной позицией.

Универсальная сочетаемость посессивных ИГ с вершинными именами, их обязательное дистанцирование от вершины при наличии валентных генитивов позволяют усмотреть в синтаксической структуре ИГ позицию, аналогичной позиции подлежащего в предложении. Однако, удовлетворительного анализа в духе гипотезы Эбни, непротиворечиво описывающего все факты, связанные с русскими посессивными ИГ, на наш взгляд, пока не существует.

Литература

1. Abney, S. 1987. The English Noun Structure in its sentential aspect. PhD thesis, MIT.
2. Bhattacharya, T. 1998. "DP-Internal NP Movement"
<http://www.phon.ucl.ac.uk/home/PUB/WPL/98papers/bhattach.pdf>
3. Chomsky, N. 1981. *Lectures on government and binding*, Foris Publications, Dordrecht.
4. Cinque, G. 1993. "On the Evidence for Partial N Movement in the Romance DP" In Giusti, G. and Brugc, L. (eds). *Working Papers in Linguistics* 3:2. Centro Linguistico Interfacolt, Universit degli Studi di Venezia.
5. Engelhardt, M., Trugman, H. 2000. "Double genitive constructions in Russian" To appear in *Comparative Slavic Morphosyntax*, ed. by Stephanie Harves and James Lavine. Bloomington: Slavica Publishers.
6. Longobardi, G. 1994 "Reference and proper names: A theory of N-movement in syntax and logical form" *Linguistic inquiry* 25(4), 609-65.
7. Ntelitheos, D. 2002. "Possessor Extraction in Greek and the left periphery of the DP"
<http://www.bol.ucla.edu/~dntelith/Poss.pdf>
8. Rappaport, G. 2000. "The Slavic Noun Phrase in Comparative Perspective" To appear in *Comparative Slavic Morphosyntax*, ed. by Stephanie Harves and James Lavine. Bloomington: Slavica Publishers.
9. Valois, D. 1991. "The Internal Syntax of DP and Adjective Placement in French and English" *NELS* 21, 367-380.
10. Veselovská, L. 1995. "Phrasal Movement and X-Morphology: Word Order Parallels in Czech and English Nominal and Verbal Projections" PhD dissertation, Ch. 7: *Possessives*. Palacký University, Olomouc.
11. Zlatic, L. 2000. "Slavic Noun Phrases are NPs not DPs." To appear in *Comparative Slavic Morphosyntax*, ed. by Stephanie Harves and James Lavine. Bloomington: Slavica Publishers.